Глава 27 Малая обязанность, Беспорядок в кафетерии (пытаться выполнить, пытаться собрать)

«Все классы соберитесь на день».

В десять минут восьмого, когда Е Саньши почти вошёл в общежитие, внизу снова раздался крик.

«М? Малая обязанность?»

Глаза всех немного растеряны и смущены.

Малая обязанность, все понятия не имеют, что это такое.

Более того, похоже, в Классе 5 нет ничего подобного.

Увидев, что все взгляды устремлены на него, Е Саньши сначала осмотрелся, как убирают в общежитии, а затем легко сказал: «Малая обязанность — это назначить человека от класса, который каждый день будет ходить в кафетерий, чтобы заранее готовить еду для всех ребят. Один человек, один день, по очереди».

Сказав это, он посмотрел прямо на Чжан Пинаня, который был на противоположной койке: «Чжан Пинань, сегодня ты идёшь!»

«Докладываю, есть!» — ответил Чжан Пинань и даже вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

«В будущем для такого рода дел вам не нужно докладывать и отдавать честь, просто отвечайте „есть“!»

«Есть!»

«Ну ладно, пошли». Е Саньши ничего больше не сказал и отпустил Чжан Пинаня.

После ухода Чжан Пинаня Е Саньши достал из кармана белую перчатку.

Надев её.

Он окинул всех взглядом, повернулся и ничего не говоря закрыл дверь общежития.

Когда Ван Е увидел его действия, его сердце пропустило удар.

Чёрт.

Если ты только что был прав, похоже, за дверью никого нет.

И действительно, в следующую секунду Е Саньши протянул руку и провёл рукой по деревянной доске за дверью.

«Вот, это гигиена, которую вы делаете?»

Е Саньши поднял руку, и пальцы на белой перчатке почернели.

«Что я сейчас спросил?» Оглядев толпу, лицо Е Саньши посуровело.

«Дэн Хай, повтори требования относительно гигиены, которые я только что сказал!»

Назвав Дэн Хая, он заставил его почувствовать себя очень беспомощным.

Да, всех уже назвали поимённо, и невозможно молчать.

«Докладываю, командир отряда, вы только что сказали, что мы должны очень тщательно убираться. Всё общежитие, включая углы коридоров снаружи, нужно тщательно протереть тряпкой независимо от того, видно это или нет, чтобы оно сияло».

«Хм, и сейчас это то, что ты мне отвечаешь?»

Никто ничего не сказал.

Е Саньши натянул серьёзное лицо и сказал глубоким голосом: «Сегодня первый день, я не стану придираться, сейчас Дэн Хай, я доверяю тебе убрать дверь. И сделай это для меня».

Сейчас Дэн Хай, наверное, в душе ругает свою мать.

Да, ничего не могу поделать, мне остаётся только встать по стойке смирно и ответить «Есть», а затем пойти за тряпкой.

Далее Е Саньши проверил другие места.

Как и при проверке сложенного одеяла, ситуация была очень скверной, даже когда все убирались, на самом деле, это считалось упорной работой.

Очевидно, что все те, кто недавно пришёл в армию из обычной жизни, ещё не адаптировались к жёстким стандартам.

Белая перчатка, изначально белая, а после последней проверки Е Саньши, все пять пальцев и внутренняя часть ладони поменяли цвет.

Весь класс, кроме Чжан Пинаня, который ушёл на дежурство, все остальные снова взяли тряпки.

Просто наказания не было, только немного ругани и проклятий.

И эту ситуацию, Ван Е и другие на самом деле слышали и не только в своём классе, но и в классе по соседству.

Ругательные голоса тех старостов доносились через стенку.

«Тсссс~!»

Прозвучал свисток.

Ван Е поднял руку и посмотрел на часы на руке.

Семь двадцать.

«Хорошо, пойдём вниз и соберёмся!»

Е Саньши не стал мучить всех, в основном потому, что за последние десять минут те места в общежитии, которые были ненадлежащего качества, тоже находились под его присмотром, поэтому всем пришлось переделывать.

Под его руководством весь класс не сбежал вниз, как на предыдущей сборке, а выстроился в ряд, вышел из общежития и собрался уже за его пределами.

«В единстве сила.

Эта сила — железо, эта сила — сталь".

"Ты не можешь открыть рот? Сколько это уже так? И до сих пор так. Я хочу слышать голос, начнём снова!"

Рядом со столовой почти сотня рекрутов, около 90% из них, хотели бы подбежать к У Цзяньфэну и пнуть его в воздух, а потом как следует избить.

Я уже чувствовал запах еды в столовой, но этот тип, приведя всех сюда, отказался впускать их сразу и заставил выстраиваться в очередь возле двери столовой, чтобы сначала спеть.

Причём ну пусть поёт, но он всё время говорил, что голоса у крупных парней недостаточно громкие, и даже говорил, что вы поёте без эмоций.

Единство — это сила. Как можно вложить эмоции в песню, если вы изо всех сил кричите.

Ван Е об этом не знал и другие рекруты, очевидно, тоже не знали.

Могут только мучиться из-за него.

Единство — это сила. У входа в столовую, чувствуя запах внутри, голодные рекруты пропели больше десяти минут.

Все, кто пел, были полны негодования.

Но в конечном счёте всем разрешили зайти в столовую.

Внутри стоят десять больших круглых столов.

Рядом с Чжан Чжуоцзы сейчас стоит рекрут.

И нечего говорить, просто идите прямо к своим местам в классе.

"Ух ты, неужели армейская еда такая разнообразная?"

"Роскошь!"

Зайдя в столовую и увидев еду на столах, один из рекрутов тихо вздохнул.

Точно, на каждом столе стоит большая кастрюля со сладким картофелем, булочками, мантами и лепёшками.

Вокруг стола тоже стоят миски для риса.

В них каша, а рядом с миской стоит бутылка молока и лежат яблоко и банан.

Все едят завтрак где-то вне дома, и у девяти из десяти никогда не было такой богатой еды.

"Я тебя научу!"

Внезапно позади раздался громкий крик.

Ван Е оглянулся, и стол позади него, похоже, принадлежит 7 классу. Прямо сейчас староста их класса держит в руках пару палочек для еды.

В его классе один из рекрутов сейчас держится за руки, а булочка упала на пол.

Прямо сейчас рекрут покраснел и замешкался.

"Подними её мне!"

Староста опять зарычал, и рекрут не посмел сопротивляться, поэтому сразу присел и поднял булочку.

"Садись, я даю тебе три минуты и ты должен доесть в течение трёх минут".

Староста не стал продолжать ругать рекрута, но после того, как он сел, его слова заставили рекрутов в других отрядах посмотреть на своего старосту.

"Чего смотрите, садитесь!"

Е Саньши слегка помолчал, и во время разговора сел первым.

"Так, подавайте ужин!" В это время за одним из столов в дальнем углу сидели только У Цзяньфэн и инструктор; У Цзяньфэн взял палочки и начал говорить.

И вдруг все рекруты в столовой зашевелились.

Но вскоре рекруты снова слегка впали в ступор.

Потому что старосты каждого класса и в это время смотрят на них, словно хотят их съесть.

В 5-м классе Дэн Хай двигался так быстро, что уже собирался засунуть блинчик в рот.

Ван Е быстро схватил его и показал глазами на Е Саньши.

В следующую секунду он держал блинчик, открыл рот и немного замешкался.

"Староста, держите!"

Дэн Хай после короткого замешательства отдал лепёшку из своего рта Е Саньши, немного онемев.

"Хм". Е Саньши холодно фыркнул и, не церемонясь, взял блинчик.

Откусив, он посмотрел на всех и сказал: "Что застыли, ешьте!"

(глава завершена)